

Beata Trojanowska
Bydgoszcz

Об эволюции образа праведника в творчестве Николая Лескова и Ивана Шмелева

Читая произведения представителей двух разных литературных эпох – Николая Лескова (1831–1895) и Ивана Шмелева (1873–1950) нетрудно заметить многие аналогии, реализуемые ими в литературной практике. Они касаются сферы сюжета, языка, литературного стиля, жанра и способа конструкции литературного персонажа. Лесков и Шмелев – это бытописатели, изобразители „национально-характерного” в русской жизни. Им удалось воплотить в литературу суть русского быта, народный менталитет, типичную русскую культуру в момент важных для России нравственных, политических и социально-гражданских перемен с точки зрения простого русского человека.

Литературной иллюстрацией такого представления „простого русского человека” могут являться именно праведники. Ссылаясь на русскую культуру, это слово обозначает „святых пребывающих в мире, не в отшельничестве или монашестве, а в обычных условиях семейной и общественной жизни”¹.

Праведниками называли также лица, местно чтимые как святые, но еще не канонизированные Церковью. Слово *праведник* образовано от слова *правда*. Праведниками называем тех, которые или постигли высшую Божью правду-истину, или стремятся её достичь. Они образуют отдельную категорию как в поэтике прозы Лескова, так и Шмелева.

Цель статьи – охарактеризовать данную категорию, определить сходства и различия в представлении праведников в творчестве вышеупомянутых писателей, учитывая: 1) традицию темы праведника в литературной практике Лескова и Шмелева, 2) происхождение и профессии праведников, 3) их наружность, костюм, 4) облик жизни².

¹ *Энциклопедический словарь*, ред. Ф.А. Брокгауз, И. Я. Ефронь, С. Петербург 1898, т. XXIVА, с. 850.

² Аспект ономапоэтики реализован в образе праведника был представлен автором данной статьи на XVIII Днях Русистов в Университете в Оломунце в сентябре 2005 года и вышел отдельной статьей: *Литературные связи: праведники в творчестве Николая Лескова и Ивана Шмелева*, „Rossica Olomucensia XLIV” 2005, 2. část, Olomouc 2006, с. 529–534.

Для анализа целесообразно выбрать несколько самых значимых по нашему мнению, произведений писателей. В случае Николая Лескова – это рассказ *Павлин* (1874), повести *Однотум* (1879) и *Очарованный странник* (1889). Из литературной практики Ивана Шмелева сделана попытка охарактеризовать два произведения раннего периода его творчества: повесть *Человек из ресторана* (1911), рассказ *Гражданин Уклеikin* (1907), а также произведение значимое в эволюции образа праведника у Шмелева *Богомолье* (1930–1931).

Традиция темы праведника в творчестве Н. Лескова и И. Шмелева

Специфика русской культуры опирается на беспрестанном поиске идеала. Стремление к идеалу, создание литературного персонажа или мира наподобие идеала можно считать сугубо русской чертой литературы. У такого именно персонажа есть определенные функции. „Идеальный герой”, в этом и праведник, обычно сталкивается со злым окружающим миром и становится для всех людей образцом нравственных, гражданских или религиозных норм поведения.

У Лескова для примера, герой его повести, Александр Рыжов является носителем высоких нравственных качеств, среди „гадостей и мерзостей” тогдашней русской жизни, является опорой на будущее. Писатель искал образцов своих праведников в обыденности. Прототипом литературного персонажа Рыжова является русский квартальный из провинциального городка. И другой рассказ, *Павлин*, возник на основе материалов и впечатлений от поездки писателя летом 1872 года на Ваалам-монастырские острова на Ладожском озере, подобно как и его повесть *Очарованный странник*. Праведники Лескова показаны им как обычные люди, далеки от идиллических и схематических представлений, у них есть пороки и недуги, они также способны совершать грехи. В случае героя произведения *Очарованный странник* – Ивана Флягина допускается даже убийство цыганки Груши. Лесков, ссылаясь на жизненные прототипы своих литературных героев и воспользуясь элементами настоящих человеческих историй, делает своего праведника более реальным, более близким читателю и более понятным. У него возник целый „праведнический цикл” произведений с целью показать как добро, в облике хотя немногих праведных, может победить зло в окружающем мире. При этом, как

замечает исследователь творчества Лескова, Горелов³, писатель: „вводил понятие »праведник« в вольную сферу обыденной жизни, не ограниченную рамками церковноканонизированной святости”.

Его праведники – это люди, ищущие некую высшую истину человеческого бытия в обыденности и соединяющие в себе религиозные (праведник – святой) и народные связи (праведник – народно-мифологический персонаж)⁴. Нельзя забывать, что на целое творчество Лескова, а в этом и на художественную категорию постановки литературного героя имели влияние литературные достижения других русских писателей: Ивана Тургенева, Николая Гоголя, Федора Достоевского, Антона Чехова и Льва Толстого.

Их литературное наследство было также близко Ивану Шмелеву. В дореволюционный период творчества писателя в концепции постановки литературного персонажа явно ощутимы переключки с „маленьким человеком” Гоголя и героями произведений Достоевского. Главные персонажи раннего творчества Шмелева: гражданин Уклейкин из рассказа *Гражданин Уклейкин* и Яков Софроныч Скороходов, герой повести *Человек из ресторана*, являются примерами реализации концепции маленького человека – праведника в духе социально-гражданских перемен России начала XX века. Сапожник Уклейкин, живущий в материальной и духовной нищете „ждет облегчения от обещанных царским манифестом 17 октября 1905 года свобод и прав”⁵.

Он, как и многие русские люди разочаровался в „демократическом”, которое принесло безвластие народных депутатов. Образ Уклейкина продолжает по Михайлову⁶ гуманистическую традицию темы „маленького человека” обогащая её горьковским направлением героя-босняка. Однако с другой стороны, персонаж Уклейкина – плута, бродяги и наконец безумца и нищего, глубоко связан с русской духовной культурой и отражаемым в ней образом „юродивого во Христе”.

Концепция праведника у Лескова и у Шмелева иногда реализуется в сюжетном пространстве дороги, пути, паломничества и в этом отношении она близка „хождению” – жанру древнерусской литературы. Жизнь Ивана

³ А. А. Горелов, *Русская литература и фольклор. Конец XIX в.*, Ленинград 1987, с. 131.

⁴ Эта связь особо ощутима в характеристике героя рассказа Лескова *Несмертельный Голован* (1880), напоминающей в великорусских сказках несмертельного великана. Иван Флягин из повести *Очарованный странник* напоминает русского богатыря Илью Муромца.

⁵ О. Михайлов, *Об Иване Шмелеве*, [в:] *Сочинения, повести и рассказы*, т. I, Москва 1989, с. 15.

⁶ *Ibidem*.

Флягина в целом представляет жизненный путь героя, а его многие перипетии – это просто хождения по мукам. Праведника Лескова надо бы понимать как странника, который наконец находит свой смысл жизни.

В случае Шмелева, праведность героя его повести *Богомолье* – Михаила Панкратыча Горкина – раскрывается особо в момент хождения на богомолье из Замоскворечья в Троице-Сергиеву лавру. Мотив реального пути дан Шмелевым, в отличие от двух первых анализируемых произведений, в духе православной веры и это она создаёт специфический характер его праведника в роде паломника, духовного вождя и русского богатыря.

На данном этапе наблюдений обнаруживаются некие общие сходства в способе конструкции образа праведника как у Лескова, так и у Шмелева. Оба писателя ссылаются на древнерусские литературные традиции, русскую духовную культуру, учитывая христианские и национальные истоки. Они представляют своих героев на фоне существенных нравственных, социальных и политических конфликтов современной им эпохи, наделяя их положительными чертами и делая опорой на будущее. На характер образов литературных праведников у Лескова и Шмелева имели влияние и художественные достижения выдающихся русских творцов предыдущих времен, а также впечатления от путешествий по Ладожскому озеру, на Ваалам. Причём, общей чертой созданных писателями образов праведников является гуманистический подход к человеку, в этом и к праведнику, который становится несомненно центром создаваемого ими мира.

Обратимся к более конкретным примерам.

Просхождение и профессии

Создаваемые писателями литературные образы праведников, тяготеют к национальным истокам. Они простые люди, для примера, официанты: Павлин и Скороходов, крепостные: Иван Горкин, Иван Флягин, ремесленники: Уклеикин, чиновники: квартальный Рыжов. Праведники Лескова и Шмелева появляются как в „городском”, так и в „деревенском” пространствах, потому, что праведники как носители добра нужны везде. Они часто живут в близком контакте с природой, являются представителями социальных низов. О матери квартального Рыжова сказано: „[...] дорого стоила: она была из тех русских женщин, которая в беде не сробеет, спасет; коня на скаку остановит, в горящую избу войдет”⁷.

⁷ Н. С. Лесков, *Собрание сочинений в одиннадцати томах*, Москва 1957, т. IV, с. 212.

В этой женской характеристике обнаруживаются самые значительные черты русского народа: простота, здоровье, трезвость, отвага, „способность любить горячо и верно”. Шмелевский герой, Горкин, предпочитает духовный мир человека над земным. И поэтому во время горячей рабочей поры идет на богомолье спасать свою душу. Горкин восприятие Бога и идею богомолья описывает простым языком: „дело-топуды, а она-туды!”. Шмелев, на примере Горкина показывает, как православие повлияло на мировоззрение простого народа. Религия вносит в жизнь шмелевского персонажа порядок и определенную систему ценностей, помогает при этом отличить добро от зла.

Именно, живя в этой среде праведники являются создателями нового национального самоопределения и являются обладателями самых высоких нравственных качеств. И Лесков, и Шмелев, замечая в свои эпохи распад старых общественных связей, пытаются создать новые типы праведников. Эти модели возникают на народной почве и основах духовной русской традиции.

Наружность. Костюм

Упомянутый выше Иван Флягин- главный персонаж повести *Очарованный странник*, внешне похож на русского богатыря, героя былинных эпосов, Илью Муромца. По славянской мифологии „именно он совершил наибольшее количество подвигов, что дает ему право представлять за все русское богатырство [...]”⁸. Иван Флягин при этом был огромного роста, крепкого телосложения, обладал могучей силой. Лесков представляет его следующим образом: „[...] он был в полном смысле слова богатырь, и притом типический, простодушный, добрый русский богатырь, напоминающий дедушку Илью Муромца в прекрасной картине Верещагина и в поэме графа А. К. Толстого. Он был одет в послушничьем подряснике с широким монастырским ремесленным поясом и в высоком черном суконном колпачке”⁹.

Простота и смешание элементов одежды присущих заодно светскому человеку и монаху, указывает на его сложную судьбу и стремление к аскетическому облику жизни.

⁸ *Славянская мифология. Словарь-справочник*, ред. Л. Вагурина, Москва 1998, с. 196.

⁹ Н. С. Лесков, *Собрание сочинений...*, т. IV, с. 386–387.

В этих отношениях интересным кажется и шмелевский герой повести *Богомолье*. Крепостной Горкин, готовясь к хождению на богомолье „пиджачок надел свежий и голову намастил”¹⁰. Он в путь берет с собой рубаху, полотенце, холщовые портянки и большой привязной мешок. Горкин, надевая такой костюм, подчеркивает значимость не только встречи с Божьей Матерью в Троице-Сергиевой лавре, но показывает, что и само хождение обладает уже признаком сакральности и возвышенности. Притом, у него большой жизненный опыт, он знает всё Замоскворечье и во время пути возлагает на себя функцию духовного вождя. Горкин обладает народной „простой” мудростью, которая молодому хозяину-спутнику его путешествия помогает приблизиться к Богу. Здесь, как это бывало раньше у Лескова и шмелевского героя называют „чудаком” и не понимают его решения отправиться на богомолье.

Его наружность привлекательна. У Горкина борода, символизирующая жизненный опыт, мудрость, а лицо ясное и довольное.

Некие праведники Лескова и Шмелева надевают согласно своей профессии- форменную одежду. Лесковский Павлин появляется в пестрой ливреи, официант Скороходов в вечном служебном костюме с небритыми, по приказу заведующего рестораном, баками. Эта одежда индивидуализирует их и подчеркивает значимость работы в их жизни и зависимость от неё. У квартального Рыжова не было подходящего мундира и он оставался „в полосатом тиковом бешмете с крючками, в жёлтых нанковых штанах и в простой крестьянской шапке, а на зиму имел овчинный нагольный тулуп”¹¹. Его одежда простая и изношенная, а некие её элементы присущи крестьянам.

В целом подчёркивает она чужаковатость героя и его равнодушие к материальным ценностям. Притом Лесков на своего героя-праведника умеет посмотреть с некой иронией и шутливостью. Примером такого нестандартного подхода в представлении этого типа персонажа является сцена визита Ланского, когда на одолженном мундире Рыжова появляются полосатые пятна от свежевыкрашенного шлагбаума.

Странностью обладает также следующий шмелевский персонаж – Уклейкин. У него „двойная” внешняя характеристика. Когда-то он „старательно расчесывал вихры медным гребешком и начищал скипучие сапоги до жару. Носил строченую косоворотку, по праздникам сморкался

¹⁰ И. С. Шмелев, *Сочинения*, Москва 1989, т. II, с. 196.

¹¹ Н. С. Лесков, *Собрание сочинений...*, т. VI, с. 220.

в красный платок и заходил в парикмахерскую «подровняться»¹². Со временем его наружность и одежда меняются. У Уклейкина отчетливо видны костлявые ноги, острые колени, впалая грудь и согнутая спина: „Он всегда грязный, с запахом лука, кислоты, винного перегара, сапожного вара и потной затхлости»¹³. Такой внешний метаморфоз героя-праведника у Шмелева указывает на динамизм персонажа, сложность его натуры: „[...] в Уклейкине были одно в другом таившиеся два существа. Одно- глубоко внутри, не сознаваемое, а лишь чувствуемое. Другое было явное, он сам, обыденный Уклеикин»¹⁴.

Переход героя „из чистоты в грязь» указывает также на социальную деградацию персонажа. Но, как это подчёркивает Шмелев, это и есть человек, созданный „по образу и подобию» Божьему. Потеряв надежду на улучшение облика своей жизни, он бродит по городу, „устраивает скандалы» и на просьбу собранных женщин говорит смешные поговорки вроде: „Весёлые барышни! [...] Не намните грудки, оставьте маненько для Мишутки!»¹⁵.

В целом, дефективная наружность Уклейкина, его безумие и аффектация имморализма тяготеют к модели русских юродивых во Христе¹⁶. Поведение Уклейкина как праведника – это способ защиты перед людьми, бессилием своей ничтожной жизни, попытка сказать правду другим путем.

Облик жизни

В литературных представлениях праведников у Лескова преобладают модели почти аскетического образа жизни. Многие герои-праведники живут практически монашеской жизнью. Швейцар Павлин Петров Певунов жил в одиночестве, „в небольшой, но очень чисто содержимой комнате, скрытой за коллонадой просторного парадного антре»¹⁷. Далее автор рассказа, называя место жительства Павлина, пользуется также термином „клетка», что указывает на её небольшие размеры. Притом она всегда заперта, что придаёт её властелину признак загадочности и таинственности. Палин был „умерен в пище» и не пил ничего кроме воды и молока. Свои обязанности

¹² И. С. Шмелев, *Сочинения...*, т. I, с. 37.

¹³ Ibidem, с.56.

¹⁴ Ibidem, с. 56.

¹⁵ Ibidem, с. 33.

¹⁶ О юродивых во Христе подробно пишет Г. Федотов в своей книге *Святые древней Руси*, Ростов-на-Дону 1999, с. 217–257.

¹⁷ Н. С. Лесков, *Собрание сочинений...*, т. V, с. 217–218.

швейцара выполнял всегда добросовестно. История его судьбы открывает настоящие черты характера: способность посвятить другим, бескорыстность в оказании помощи, сочувствие к несчастью ближнего, готовность лишиться себя всего во имя другого человека и наконец могучую волю. Павлин – бывший крепостной выкупил на волю свою мать и родных, снял им постоянный двор и обеспечивал материально до их внезапной смерти от холеры. Дальше он решил помочь сироте Любе. Женитьба на ней имела чисто формальный характер. Узнав о её страстной любви к Доде, он отдаёт свою жену и сам как бы „исчезает из мира”. Пишет бывшей жене трогательные письма вроде посланий философско-мистического характера с целью спасти её душу. Этим путем герой приближается к святым апостолам¹⁸. Павлин попадает в монастырь и становится человеком суровым и молчаливым. На глазах читателя Павлин проходит сложный путь от „светского” с сугубо религиозному облику жизни.

Зато герой повести *Однотум* Лескова, Александр Рыжов, содержит в себе черты другого типа святых, бессребреников¹⁹. Он квартальный в небольшом городке Солигаличе, живёт как настоящий праведник. Рыжов славится своим бескорытием, отказом от материального благополучия ради своих убеждений. Он не принимает взяток как все, работает ретиво и исправно: „честно служил всем и особенно не угождал никому; в мыслях же своих отчитывался Единому, в кого неизменно и крепко верил, именуя его учредителем и хозяином всего сущего”²⁰.

Вера в Бога и учение Библии на всю жизнь определили его духовное направление. Притом Рыжов со своей женой живёт очень скромно и бедно: „Чаю они не пили и не содержали его в заводе, а мясо ели только по большим праздникам- в остальное же время питались хлебом и овощами”²¹. Его одежда и жильё также подчёркивают непривязанность героя к материальным ценностям.

Единомыслие, вытекающее из православия, свойственно и другому герою-праведнику – Михаилу Горкину. Он показан Шмелевым как человек всёзнающий, жизненно умный, хотя и необразованный. Его хозяин на

¹⁸ Павлин как бы призван Христом для того, чтобы возвещать Евангелие и изгонять бесов от любимой Любы. Термин „апостол” сформулирован по: В. М. Живов, *Святость*, Москва 1994, с. 15–17.

¹⁹ В новеллистике Николая Лескова есть рассказ озаглавлен *Инженеры-бессребреники* (1887) и представляет именно такой же тип праведника.

²⁰ Н. С. Лесков, *Собрание сочинений...*, т. VI, с. 226.

²¹ Ibidem, с. 225.

известие о намеренном хождении к Троице-Сергиевой лавре в разгар полевых работ, называет его „чудаком”.

„Чудаковатость” была выразительной чертой многих литературных представлений праведников Шмелева. Это пелегримство Горкина к святым местам исполняет роль искупления грехов героя, очищения перед Богом. Он обвиняет себя в смерти ученика.

Его домашняя усадьба напоминает размерами каморку и сразу же открывает свой религиозный характер, который Ваня описывает следующим образом: „И всё я знаю в его каморке; и картину Страшного суда на стенке [...] »и Хождения по мытарствам преподобной Феодоры« и найденный где-то на работах, на сгнившем гробе, медный, литой, очень старинный крест с »адамовой главой«”²².

По нашему мнению, какие-то черты бессребреника и мученика характерны для героя „праведнического типа” в повести Шмелева *Человек из ресторана* – Якова Скороходова. Он честный и бескорыстный человек, когда нашёл большую сумму денег на работе – отдал их. Его личная судьба напоминает вереницу несчастных и горьких событий-страданий: проблемы с сыном, самоубийство соседа Кривого, болезнь и смерть жены, незаконная жизнь дочери с властелином магазина, забота о внучке, временная потеря работы, разлука с сыном. Сил к преодолению земных мук Скороходов ищет в православии. В разговоре с сыном Николаем отец произносит следующие слова: „[...] а если бы я религии не признавал, я бы давно отчаялся жизни и покончил бы, может быть, даже самоубийством!”²³. Жизнь Скороходова простая и честная, а его квартира, а точно говоря одна комната напоминает „ковчег Завета: куда ни войдешь- все постели”²⁴. Сын Николай какое-то время спит в проходе, а дочь за ширмочкой в уголке столовой. Две остальных комнаты снимают чужие люди.

Скороходов, встречающий в жизни многих людей на работе и испытавший многое в личной жизни, делается философом, психологом человеческих характеров, искателем правды. Когда он приехал в чужой городок поблагодарить незнакомого старичка за спасение сына, тот как бы вложил в него сияние правды: „И вот когда для меня осветилось всё. Сила от Господа. [...] Ах, как бы легко было жить, если бы все понимали это и хранили в себе”²⁵.

²² И. С. Шмелев, *Сочинения*, т. II, с. 50.

²³ Ibidem, с. 122.

²⁴ Ibidem, с. 177.

²⁵ Ibidem, с. 236.

Другой тип праведника представляет собой Иван Флягин – главный персонаж повести Лескова *Очарованный странник*. Его образ содержит в себе несколько разных культурно-литературных корней. Во-первых, связь со славянской мифологией – наружность и сила Ильи Муромца, вера в чудеса и связь с природным миром. Во-вторых, явные коннотации с авантурным типом персонажа вроде Дон Кихота Сааведра Сервантеса. В-третьих, национальный и духовный характер героя восстановлен на традиции агиографического жанра древнерусской литературы – жития. История детства Ивана Флягина напоминает жизнеописание многих святых, а сходные элементы этих житий это: ранее сиротство, моленный сын, обещанный сын. Герой произведения *Очарованный странник* пытается во что бы то ни стало избежать предназначения. Он как моленный сын должен отдаться Богу и стать монахом, но он выбирает сложную жизнь странника и искателя правды. Его облик жизни богат многими перипетиями, опытами и эмоциональными испытаниями. Этот тип праведника отличается от всех предыдущих и у Лескова, и у Шмелева. Как справедливо замечает исследовательница творчества автора *Очарованного странника* – Видуэцкая: „Флягин – не идеальный герой, а живой, полнокровный человек, воплощающий в себе русский национальный характер со всеми его достоинствами и недостатками. Это характер парадоксальный, импульсивный и непредсказуемый. Поведением Флягина руководит не рассудок, а эмоциональные порывы”²⁶.

Однако точка зрения героя на грех и праведность не всегда совпадает с церковной. Примером может быть убийство им цыганки Груши.

Подводя итоги, образ Ивана Флягина указывает на существенные черты многих лесковских праведников: близость к обыденной жизни, несовершенство героев, предрасположение к греху, абсурдность поведения, эмоциональность, уход от церковных канонов.

Алогизм жизненных решений свойствен и для праведника из рассказа Шмелева – Уклейкина. Его литературное представление в какой-то степени ссылается на традицию юродивых во Христе.

В литературных представлениях праведников Лескова и Шмелева много сходств и аналогий. В избранных для анализа произведениях явно ощутима линия эволюции литературного положительного персонажа-праведника от социально-политического пути к гнесеологическим и этическим истокам русского православия. Причем, Лесков пытается

---

²⁶ И. П. Видуэцкая, *Николай Семенович Лесков*, Москва 2000, с. 45.

создать праведника, очень часто опирается на древнюю славянскую мифологию, а его трактовка христианства имеет более инструментальный и выборочный характер, чем к примеру, у Шмелева.

В случае Шмелева православная вера является ключом к праведной русской жизни, она в состоянии соединить прошлое с настоящим и русским будущим, спасти русский народ.

У Лескова его праведники все способны к героическим действиям, в среде принимают автономное положение. У шмелевских героев эти два аспекта реализуются по-разному. Уклеikin только в момент крайней обездоленности, погружаясь в безумии, борется за свою автономность. Официант Скороходов – душа благородная, чистая и порядочная. Он резко осуждает лицемерие и хищничество людей, которым постоянно служит. Его независимость, как и в случае Уклеикина, реализуется не в социальном аспекте, а нравственно-этическом, духовном. Именно такая автономность характерна и для другого шмелевского персонажа- Горкина, который отравляется на богомолье в разгар полевых работ. Он верный хранитель православного уклада жизни и воспитатель автобиографического Вани. Имена и фамилии литературных персонажей – праведников, их наружность и одежда очень часто имеют знаковый характер и являются своего рода их „визитными карточками”. Они указывают на выполняемую ими профессию или аскетический облик жизни, социальный статус героя, мифо-христианские коннотации, открывают менталитет русского народа.

Стоит добавить, что в творческом сознании обоих писателей ощущается присутствие феномена Ваалама, который повлиял также на постановку поэтики их праведнических героев. Литературные представления избранных для анализа „положительных лиц” постепенно уходят от социальной жестокости будничного дня и приближаются к вечному, универсальному миру духовности.

Streszczenie

O ewolucji obrazu „świętobliwego” w twórczości Mikołaja Leskowa i Iwana Szmielowa

Artykuł traktuje o koncepcji „prawiednika” – świętobliwego w twórczości dwóch pisarzy rosyjskich: Mikołaja Leskowa i Iwana Szmielowa. Stanowi próbę prezentacji literackich postaci „mężów sprawiedliwych”, odzwierciedlonych w literackiej praktyce wymienionych twórców, z uwzględnieniem takich kategorii, jak: pochodzenie społeczne, zawód, wygląd zewnętrzny, ubranie, sposób życia oraz światopogląd religijny i moralny.

Na podstawie wybranych przykładów literackich autorka dochodzi do wniosku, że interesującą ją typ postaci świątobliwego zarówno w twórczości Leskova, jak i Szmielowa wykazuje wiele cech wspólnych, a przy tym wyróżnia się dynamicznością kreowanych bohaterów. Na ewolucję postaci początkowo miały wpływ warunki socjalne i historyczne, później zaś religijne i duchowe.

Summary

*The evolution of the image of *pravednik* in the literary output of Nicolay Leskov and Ivan Shmelev*

The article discusses the conception of *pravednik* (the pious one) in the literary output of two Russian writers – Nicolay Leskov (1831–1895) and Ivan Shmelev (1873–1950).

It is an attempt at presenting literary characters of „righteous men” reflected in the literary practice of the above-mentioned writers which takes into account the following categories: social background, occupation, appearance, clothes, life style, and moral and religious outlook.

Based on the chosen literary examples, the author comes to a conclusion that the type of the pious character in which she is interested shares a lot of common features in the literary output of both Leskov and Shmelev. Apart from this, it is characterized by the dynamics of created heroes. At first, the evolution of the characters was affected by social and historical conditions, and later by religious and spiritual ones.